

«Ты все еще осмеливаешься спорить!» – Гнев Мужун Сюна снова раздулся, когда он услышал, как Мужун Цинъянь заявляет о своей невиновности: «Все доказательства неопровержимы, это значит, что ты являешься вором пилюли омоложения. Я спрашиваю тебя, где она?»

Хотя он знал, что маловероятно, что он сможет вернуть Омолаживающую Пилюлю, в глубине души он всё же не покидал надежд.

В конце концов, это была не просто пилюля, это пилюля омоложения пятого класса. Пилюли пятого класса сами по себе были редкими, не говоря уже о таблетке омоложения пятого. Независимо от того, сколько ран получил человек, приняв пилюлю, раненый был бы восстановлен до полного состояния здоровья, даже без скрытых травм.

Эта пилюля были самым ценным сокровищем в семье Мужун, ожидавшим чрезвычайных ситуаций.

«Я даже не видела эту пилюлю», – Мужун Цинъянь всё ещё не изменила своего выражения, она стояла там, как неуступчивая сосна или кипарис, не сдаваясь: «Я с этим не связана».

«Смешно!» – Мужун Сюн явно ей не поверил: «Мужун Цинъянь, даже если ты попытаешься спорить со мной, это бесполезно. Если вы не ответишь правдой, возмездие будет ужасным. Если ты признаешься и вернёшь пилюлю, эту проблему можно с лёгкостью решить. В противном случае...»

«Я уже сказал вам, я не крада её», – голос Мужун Цинъянь стал холоднее: «Во что бы вы не верили, мне все равно. Кроме того, эта пилюля бесполезна для меня, так что я бы не стала рисковать ради ненужной пилюли».

Услышав слова Мужун Цинъянь, присутствующие люди пришли в шок и задумались об этой ситуации. Действительно, хотя пилюля омоложения была жизненно важным сокровищем, в повседневной жизни она мало чего стоила по сравнению с другими таблетками. Вместо того, чтобы красть омолаживающую пилюлю, можно было украсть что-то другое.

Однако внезапно созерцательное молчание нарушил голос.

«Если кто не знает!» – Это говорил Мужун Сии, даже просто сидя на стуле, он произносил впечатление беспутного человека: «Некоторое время назад, в дуэли с Наньгуном Е, ты получила довольно много травм, а теперь уже как новенькая».

Как только прозвучали его слова, все посмотрели на Мужун Цинъянь внимательнее.

Все видели сражение между Наньгуном Е и Мужун Цинъянь. Мужун Цинъянь была серьёзно ранена, но в самый критический момент ей удалось прорваться. Несмотря на то, что она перешла на следующий этап, во время прорыва внутренние раны не были излечены.

Но теперь, глядя на легкую и живую походку Мужун Цинъянь, её румяный цвет лица и ровное дыхание, она полностью не выглядела как человек, который недавно пострадал от внутренних травм.

Прошло всего десять дней с того момента, как она получила эти ранения на Ассамблее Клана. Все знали о статусе Мужун Цинъянь в семье, поэтому она не могла получить здесь целебную поддержку. Тем не менее, теперь её раны были полностью излечены.

«Мужун Цинъянь, тебе есть что сказать?» – Мужун Сюн уже всё решил для себя, сурово осудив: «Ты, злая мерзость, на самом деле настолько наглая, настолько смелая, чтобы украсть из семейной казны. Сегодня совсем не пощажу тебя».

«Я еще раз повторю, я этого не делала», – равнодушно заметила Мужун Цинъянь, наблюдая, как Мужун Сюн краснеет от ярости; угол её губ поднялся в насмешливой ухмылке: «Если вы хотите кого-то осудить, вам не нужно беспокоиться о предлоге. Я украла Омолаживающую Пилюлю просто потому, что мои травмы зажили? С такой логикой и оправданием вы не боитесь, чтобы посторонние вас высмеют?»

.

.

<http://tl.rulate.ru/book/3777/349780>